

Глаза Е Юньланя были темными.

Главным приоритетом сейчас было помочь Шен Шу избавиться от злобной энергии в его теле и направить его на правильный путь.

- Шен Шу, - позвал он, - я научу тебя технике дыхания. Длительная практика может избавить тебя от грязной энергии в твоём теле.

Он подошел к книжному шкафу, достал листок бумаги и записал метод по памяти. Затем передал его Шен Шу.

- Сначала прочти это, а потом спроси меня, если не поймешь.

Шен Шу не взял его.

- Что? - Спросил Е Юньлань, поднимая глаза.

Шен Шу некоторое время молчал, прежде чем прошептал: - Может ли учитель прочитать его мне?"

Е Юньлань на мгновение задумался.

Он был небрежен.

Шен Шу вырос в такой среде, как он мог быть грамотным?

- Иди сюда. - прошептал он.

Шен Шу послушно подошел к нему.

- Сядь ко мне на колени. - Произнес красавец.

Шен Шу был ошеломлен. Немного покраснения появилось на кончиках его ушей, но Е Юньлань этого не заметил. Он только сказал: - С этого момента каждое утро следуй за мной, чтобы научиться писать письма в течение четырех часов.

- ...Да, учитель.

Шэн Шу сидел на коленях Е Юньланя. Дыхание другой стороны обволакивало его, и грудь мужчины прижималась к его спине, делая его спокойным.

Холодный голос собеседника зазвенел у него в ушах.

- Ты знаешь, как писать свое собственное имя?

Шен Шу: - Меня зовут...Это похоже на это?

Он взял ручку и написал "Шу" на бумаге.

Это выглядело прилично, но он держал ручку в неправильном положении, и порядок штрихов был совершенно неправильным. Это не было похоже на письмо, наоборот, казалось, что он... рисовал в непринужденной манере.

Е Юньлань взглянул на деревянный меч на краю стола, кое-что понимая.

- Ты действительно умный. - произнес он, держа Шен Шу за запястье и регулируя положение ручки, заставляя его медленно написать свое имя.

- Это слово - Шен. Это слово - Шу. Шен - твоя фамилия, а Шу - твое имя. Это твое полное имя.

В тот момент, когда его держала эта бледная, тонкая, похожая на нефрит рука, Шен Шу замер.

Даже тени под его ногами на мгновение исказились.

Е Юньлань не заметил, что юноша был странным, и заставил его закончить писать, а затем спросил: - Ты понял как писать, сможешь повторить?

Шен Шу некоторое время молчал, затем покачал головой.

Е Юньлань терпеливо учил его снова.

На этот раз Шен Шу не потерял сосредоточенности. Вскоре он смог плавно написать свое имя.

Видя, что он выучил это, Е Юньлань хотел научить его письме на бумаге, но он услышал, как Шэнь Шу сказал: - Я хочу... узнать имя мастера.

Мужчина слегка растерялся, в его глазах появилась легкая мягкость. Он взял руку Шэнь Шу, чтобы написать два слова "Е Юньлань".

- Имя мастера... выглядит действительно хорошо. - хрипло произнес Шен Шу.

Е Юньлань засмеялся: - Это просто имя, в нем нет ничего хорошего или плохого.

- Это красиво. - Шэнь Шу упрямо произнес: - Имя мастера дано семьей мастера?

Е Юньлань снова стал безразличным.

-...У меня нет семьи.

Когда он сказал это, в его сознании возникла смутная и высокая фигура.

Этот человек на самом деле не был похож на него. Его внешность была похожа на внешность его матери, но внешность этого человека была похожа на внешность его отца. Он был чрезвычайно красив и строг.

Тот человек родился с ослепительным блеском и считался всей семьей молодым мастером. Однако после того, как он родился, у него даже не было имени.

Позже у него забрали всю его кровь и силу, отдав этому человеку. Это заставило его глаза ослепнуть.

Но человек только снисходительно посмотрел на него сверху вниз и приказал людям сослать его в горы и леса.

Шен Шу: - Учитель?

Е Юньлань быстро пришел в себя и отпустил эту тему.

- Уже поздно, я научу тебя письму на бумаге. - Он взял молодого человека за руку: - Внимательно смотри.

В ночи огонь издавал потрескивающие звуки.

Е Юньлань сидел и читал.

Обычно он любил читать книги о духовном совершенствовании, но сегодня все было по-другому.

Е Юньлань посмотрел на содержимое свитка.

- Учителю, как развеять сомнения в даче моральных и практических наставлений.

Молодые и активные студенты имеют неуверенные наклонности и могут идти не по правильному пути. Учителя не должны быть ни ленивыми, ни строгими. Строгий, но не злой, не суровый и не ленивый. Не ленивый и целеустремленный, вот что будет плодотворно...”

Он на мгновение задумался, поднял ручку, затем оставил записку рядом со страницей.

Горящая свеча издала потрескивающий звук. Свет свечей медленно тускнел, а он этого и не замечал.

Большая часть страниц была перевернута, и каждая страница на ней была испачкана чернильными пятнами.

Почерк перед ним внезапно стал немного нечетким. Е Юньлань протянул руку и потер середину бровей. Он услышал тихие шаги снаружи.

Вошел Шен Шу, его волосы все еще были влажными. Было очевидно, что он только что закончил принимать ванну: - Учитель, я уже нагрел для вас горячую воду.

Е Юньлань: - Мгм. Я скоро закончу читать.

Шен Шу замолчал.

Он посмотрел на тусклый свет в комнате, взял резак для свечей, подошел к нему и наклонился, чтобы отрезать лишний фитиль.

Они оба были ошеломлены, и их тени накладывались друг на друга, образуя тень на стене.

Свет снова стал ярким, отражая спокойный профиль Е Юньлани.

Шен Шу взял бумагу с написанным на ней заклинанием. Он сел на стул сбоку, чтобы посмотреть.

Время шло спокойно.

- Учитель, я только что попробовал технику, которой вы научили меня дышать, и я уже могу делать это плавно! - внезапно сказал Шен Шу.

У него был оживленный тон, как у ребенка, делящегося своей радостью.

Е Юньлань отвел взгляд от книги.

Для него было редкостью испытать радость.

Возможно, именно таково быть учителем, подумал он.

- Ты хорошо поработал. - Его глаза были очень мягкими при свете, - Уже поздно, иди и отдохни.

- Учитель велел мне отдохнуть, но учитель все еще читает. - Шен Шу сказал: - Горячая вода скоро станет холодной.

Е Юньлань прошептал: - Сначала возвращайся в комнату, не жди меня.

С тех пор как Шен Шу был ранен, он живет в его доме.

В бамбуковом здании Е Юньлань жил один, других людей не было. Он должен был позаботиться о травмах Шен Шу, поэтому он просто позволил Шен Шу жить с ним.

Шен Шу: - Если Мастер не пойдет, я не буду спать.

Е Юньлань беспомощно сказал: - Ты...

Между его бровями медленно проступила легкая снисходительность.

Наконец он отложил свиток, который держал в руке, встал и вышел из кабинета.

Раскрытая книга спокойно лежала на столе, остановившись на одной из страниц.

- Чтобы быть учителем, вам нужно поддерживать доброжелательное отношение к своему ученику. Доброжелательный также добродетелен, любящий также сострадательен, учитель также является отцом, ученик - сыном.

...

День в качестве учителя, целая жизнь в качестве отца.

<http://bllate.org/book/13316/1184323>